

Стилистика текстовых категорий

ТАМАРА В.МАТВЕЕВА
(Екатеринбург)

От системно-структурного подхода с преимущественным вниманием к таксономии языковых фактов на когнитивном основании современное языкознание повернулось к функциональной стороне языка. В центр лингвистических построений при этом ставится говорящая личность, исследовательское внимание акцентируется на проблемах речевого действия и взаимодействия, на процессуальных аспектах языка. Столь существенное изменение парадигмы языкознания в целом имеет целый ряд конкретных последствий, одно из которых - укрупнение единиц лингвистического анализа (Кубрякова 1994).

В стилистике единицей анализа длительное время служила языковая единица того или иного уровня, а также системная оппозиция или совокупность таких единиц. Стилистический угол зрения означал выяснение функциональной специфики данных единиц в языке/речи вообще (стилистика средств), в границах определенной функциональной разновидности языка/речи (функциональная и жанровая стилистика) или в индивидуальной речи (стилистика языка писателя). Проиллюстрируем это положение заголовками конкретных стилистических разработок 70-80-х годов: *Экспрессивные потенции отыменных глаголов в русском языке; О стиле в функционировании коммуникативно-факультативных определений; О выражении залоговых значений в научном стиле; Некоторые особенности употребления частицы вот в устной разговорной речи; Стилистически окрашенные суффиксальные модели и их функционирование в газетных текстах; Состав и структура антропонимиче-*

ской лексики в романе А. Толстого "Петр Первый" и т.п. Доминирующая идея стилистического анализа на данном этапе развития стилистики точно схвачена в названии одного из периодических изданий этого времени: *Проблемы функционирования языка в его разновидностях*.

Мощное дополнение в функциональный анализ различных единиц и их объединений внесла лингвостатистика. Уже в самых первых работах М.Н.Кожиной (например, Кожина 1962) стилистические выводы обосновываются количественносопоставительными данными, а в дальнейшем функционально-стилевой анализ становится немыслимым вне частотных стилиевых характеристик изучаемого явления. В настоящее время можно утверждать, что функциональные стили русской речи уже описаны как наборы типичных для них частот языковых единиц разных уровней на основании общих стилистико-статистических закономерностей (Кожина 1993, Васильева 1982 и др., *Функциональные стили...* 1993).

Однако параллельно идет процесс осознания недостаточности опоры на уровневую единицу стилистического анализа, что наиболее явно выразил В.В.Одинцов: "Чем полнее, глубже, детальнее описывать лексико-семантические и грамматические признаки стилей, тем менее ясной становится стилистическая специфика каждого из видов речи" (Одинцов 1980: 16). Свойственный начальному этапу стилистики элементаризм начинает осмысляться как недостаточный для объяснения закономерностей речевого целого.

Развитие лингвистики текста и выделение из ее недр текстовой стилистики, у основ которой в России стоит В.В.Одинцов, а также вызревающее внутри традиционной лингвостилистики стремление исследователей к укрупнению единиц анализа обусловили исследовательский интерес к речевым структурам. Это потребовало уточнения позиций и задач стилиста в относительно новой для него текстотипологической сфере. Речеведческая лингвостилистика постепенно смещается в сферу текстоведения. А.Н.Васильева, размышляя об особенностях функционально-стилистической теории в 90-е годы, отмечает необходимость исчисления текстовой структуры, что связано с многоаспектным синхронным видением многогранного объекта (Васильева 1992). В каких же единицах может быть выполнено такое исчисление?

Обзор ряда периодических изданий и монографических исследований показал, что обобщенно структурированные монофункциональные единицы лингвостилистического анализа получили различные наименования,

ср. функциональное поле: лексическое, морфолого-лексическое, семантическое, тематическое, прагматическое и др. (обзор см.: Баранов 1993), стереотип: лексический, синтаксический, композиционный (Разинкина 1989), параметр текста (Наер 1989), концепт (Павиленис 1983, Кузьмина 1991) и др. Но чаще всего структурированное функционально-смысловое единство в составе текста или класса текстов обозначается на основе общенаучного термина категория. Данный термин позволяет избежать суждения о характере структурированности, явственного в термине поле, отрицательной коннотации, рецидивы которой следуют за термином стереотип, а также акцентирования аспекта взаимосвязи, характерного для понятия структура. В то же время термин категория сохраняет основной признак, подчеркнутый в каждом из прочих терминов и объединяющий все их, - признак неэлементарности изучаемого явления, его композитивности, что отвечает существу целого текста, представляющего собой композитивный тип речи (Одинцов 1982). Идущее от Аристотеля и развиваемое современной философией и науковедением понятие категории связывается с отвлеченной от действительности и зафиксированной в языке определенностью, к которой относятся группы объектов или аспекты действительности и которые служат средством их членения и синтезирования (*Категории философии...* 1983). В иерархии категорий одна из генетически первичных - категория цели, определяющая качество других категорий и объединяющая их вокруг себя (*Категориальные структуры познания...* 1986). Язык в его функционировании, или речь, не может интерпретироваться вне понятия цели. А.В.Бондарко писал: "Значение формы охватывается понятием язык. Функция же связывает значения и внеязыковые цели общения" (Бондарко 1984: 32). Текст как целостное речевое произведение формируется и существует как некая композиция языковых средств - результат речевого развертывания мысли говорящего, направленной на достижение его внеречевой задачи. Таким образом, категория целеполагания выступает базовой в любых коммуникативных исследованиях, в том числе стилистических. Особенность данной категории заключается в ее ориентационности. Цель отражает желаемый и/или планируемый результат речевых действий говорящего, а достигается он посредством более частных однотипно ориентированных категорий. Выявление и описание таких категорий, в совокупности способных моделировать текстотип того или иного объема, активно ведется в русской стилистике последнего десятилетия. При этом уточняется и определяется в своих

разветвлениях и сам категориальный подход в стилистической сфере. Теоретически и технологически данный подход опирается на идеи функциональной грамматики (Бондарко 1976, 1984 и др.), где функциональная категория определяется как совокупность языковых средств разных уровней, объединенная общностью их семантической функции. Эти признаки (монофункциональность и полиуровневость) выделяются практически всеми стилистами, опирающимися на понятие категории в сфере речевого употребления.

Текстоведческую основу категориально-стилистического анализа составила лингвистика с ее вниманием к глобальным категориям текстообразования: целостности (когерентности), связности (когезии), завершенности, отдельности, которые в совокупности образуют грамматику текста, а также категории информации, сопоставимой с семантикой текста. Ранее других в России к этой проблематике обратились московские специалисты по романогерманскому языкознанию (И.В.Арнольд, М.П.Брандес, И.Р.-Гальперин, К.М.Ирисханова, Э.Г.Ризель, Е.И.Шендельс и др.). Результаты работы этих и других ученых отражены в монографических исследованиях (Гальперин 1981, Москальская 1981 и др.), серии сборников научных трудов Московского педагогического института иностранных языков им. М.Тореза (ныне Московский лингвистический университет).

Особенно большой научный резонанс получила монография И.Р. Гальперина *Текст как объект лингвистического исследования* (1981), в которой ставилась задача описать интуитивно воспринимаемые признаки текста, возвести их в ранг категорий и показать их взаимообусловленность. Текст при этом понимается как "островок организованности", завершенное объективированное произведение речетворческого процесса. И.Р.-Гальперин определил и описал широкий круг текстовых явлений: виды информации (содержательно-фактуальная, содержательно-концептуальная и подтекстная), объемно-прагматическое и контекстновариативное членение с типами субтекстов, внутритекстовые связи (когезию) текста и их разновидности, континуум текста и проспекцию/ретроспекцию как намеренный перерыв континуума, текстовую модальность и др. Неудивительно, *gb*, данная книга стимулировала дальнейшие текстовые исследования: во-первых, в ней был намечен целый ряд исследовательских направлений, в основном, в русле категорий целостности и связности текста, во-вторых, она обнаружила общую неразработанность поставлен-

ной масштабной задачи и вызвала критическое осмысление проблем текстового структурирования (например: Новиков 1983, Майданова 1984).

В дальнейшем на этой базе возникают более строгие классификации текстовых категорий, так, в монографии З.Я.Тураевой *Лингвистика текста* (1986) дается истолкование текстовых категорий как его понятийных универсалий, предлагается деление категорий на два основных типа: структурные и содержательные (концептуальные), с их подтипами, ставится вопрос об иерархии категорий, утверждается двуплановый (с планом выражения и планом содержания) характер каждой категории, обсуждается инвентарь категорий текста.

Новое слово в становлении категориально-текстовой концепции было сказано Е.В.Сидоровым, предложившим понимание текста как совокупности системно-деятельностных текстовых категорий (1986). Акцент на деятельностной стороне текста вообще и его категорий в частности принципиально меняет характер текстового анализа, противопоставляется элементаризму. Предлагая системнодеятельностный подход, базирующийся на различении интенциональной стороны текста (того, что должно быть достигнуто) и его операциональной стороны (того, как это может быть достигнуто), Е.В.Сидоров приходит к осмыслению текстовой категории как объективного свойства системного речевого объекта и деятельностно значимого качества этого объекта, выводимого из функционирования текста в речевой ситуации.

Данный подход в области лингвистики текста хорошо согласуется с категориально-стилистической трактовкой текста, вызревшей в недрах функциональной стилистики к концу восьмидесятих годов. М.Н.Кожиной к этому времени обосновано теоретическое понятие *функциональной семантикостилистической категории* (ФССК) в его сходстве и различии со смежными понятиями *функционально-семантическая категория* и *текстовая категория* (Кожина 1987, 1989). С присущим Пермской стилистической школе вниманием к экстралингвистическим стилиобразующим факторам, в том числе познавательно-коммуникативным, здесь на материале научной речи монографически разрабатывается проблема ФССК, отражающих фазы научной деятельности: ФССК преемственности и формирования знания (Баженова 1987), гипотетичности (Бедрина 1993), а также некоторые рационально-текстовые действия автора текста: ФССК акцентности (Иванова 1988), см. также работу воронежского ученого по текстовой категории причинности в художественном тексте (Черны-

шева 1993). Таким образом доказано, что на категориальной основе могут решаться вопросы текстового отражения мыслительной деятельности автора текста, и это направление, безусловно, получит дальнейшее развитие. Усилиями многих ученых утверждается категориально-стилистическое представление текста в опоре на понятие коммуникативного акта. Понимание текста как единицы общения и сопряжения коммуникативной деятельности его отправителя и получателя влечет за собой представление о том, что текст в целом отражает в себе определенный коммуникативный акт, а в частности - в одной из текстовых категорий - один из компонентов коммуникативного акта, в число которых входит субъект речи (автор текста) в целом и его оценочная точка зрения, эмоционально-психологический настрой; пространство и время текста, предмет речи и способ его развертывания для адресата, наконец, адресат текста. Почти все категории, отражающие названные компоненты: категория субъектности (субъекта речи, авторизации), оценочности, тональности (текстовой модальности, субъективной модальности), текстового пространства и времени, темы, композиции, адресата получили функционально-стилевую интерпретацию (Тураева 1979, Николаева 1980, Михайлова 1983, Майданова 1987, Клинг 1988, Лапш 1988, Наер 1988, Разинкина 1989, Матвеева 1990, Науменко 1990 и мн. др.).

Очевидная привлекательность данного подхода для представителей разных научных школ и регионов объясняется, видимо, строгостью взаимосвязи текстового анализа с теорией речевой деятельности. Однако совпадение общего направления при выделении категорий еще не означает единства взглядов или отсутствия проблем. Переход с позиций стилистического элементаризма на позиции текст-стилистики идет медленно, и если первая половина пути в области отбора единиц анализа - от элементарной до структурированной комплексной единицы функционального характера - уже пройдена, то вторая - от суммарного стилистико-статистического до процессуально-текстового анализа - в стилистике текстовых категорий только намечена.

Вернемся еще раз к понятию единицы анализа. Будем исходить из того закономерного положения, что единица должна иметь основные свойства, присущие целому (Выготский 1956). Сообразно с этим единицы текстового анализа должны характеризоваться основными свойствами текста, первыми из которых являются экстралингвистическая целенаправленность и композитивность речевого ряда. Понимая под композицией линейное раз-

вертывание содержания авторского замысла для адресата и учитывая процессуальность, динамичность как аспект текста, обусловленный его линейностью, необходимо предполагать двойное исследовательское прочтение текста или любой его категории: статическое и динамическое. При первом из них категория предстает как функционально единая целесообразная содержательная структура разноуровневых языковых средств; при втором - как целесообразный функционально единый ряд языковых средств, взаимосвязанных на основе последовательности. В ходе стилистического анализа важно, оба ли аспекта исследуются. Если да, то единица анализа является текстовой категорией и анализ может быть назван категориально-текстовым; если же нет, то статус категории должен быть обозначен более точно.

В интересующем нас плане показательно развитие категориального анализа в Пермской стилистической школе. Ори обосновании единицы анализа - функциональной семантико-стилистической категории акценты делались на учете экстралингвистической действительности, речевой системности, значимости языковой единицы в выражении соответствующего коммуникативного задания и частоты ее употребления при этом (Кожина 1987). При описании той или иной ФССК (например, Иванова 1988) явственно речедеятельностное основание, реализуется системноречевой вариант категориально-стилистического анализа. Основное внимание в его ходе уделяется выявлению и описанию анализируемого материала как функционального семантико-стилистического поля. В то же время проблема композиции языковых средств, выражающих ФССК, даже не затрагивается, т.е. проблема категориального анализа решается в границах целых текстов, но на контекстном материале, с углублением в идею целеположения, но вне идеи композитивности средств категории. Но данная категория и не называется текстовой, термин ФССК адекватен исследовательской задаче.

Несколько лет спустя статическое содержание категориально-стилистического анализа осмысляется уже как неполное. Статическая системная характеристика ФССК дополняется динамической, связанной со стратегией текстообразования (Бедрина 1993, Лапп 1993). При этом подходе термин *функциональная семантико-стилистическая категория* встает в синонимические отношения с термином *текстовая категория*.

Как уже отмечалось, в данных трудах акцентируется затекстовая познавательно-коммуникативная обусловленность семантико-стилистических

категорий. Имманентные композитивные свойства текстовых категорий в двухрезультативно взятых разновидностях (комбинаторика языковых единиц - их взаимоотношение в тексте и собственно композиция - распределение языковых единиц категории на пространстве целого текста) анализируются в работах Т.В.Матвеевой. При этом, конечно, не могут игнорироваться опорные лингвистилистические показатели категории: отбор и частотность формирующих ее единиц. Таким образом, смысловое содержание смысловой категории можно считать выясненным при условии учета четырех факторов: отбора элементов категории из общезыкового и общеречевого фонда, частотной представленности отобранных элементов, их комбинаторики и размещения относительно композиционных частей и информационных узлов целого текста. Кроме того, должна учитываться структурная типология текстовых категорий, опирающаяся на степень сложности элементов и характер их взаимосвязи. Элементом категории может выступить как минимальная двуплановая единица языка/речи (слово, морфема, интонационная конструкция и др.), так и более сложная, структурированная единица, вплоть до микротекста (заголовок, введение и др.). Предлагается различать три структурных типа категорий: **линейные**, представляемые в тексте последовательным рядом однотипных языковых единиц; **полевые**, представляемые неравномерно распределенным в тексте набором языковых средств разных уровней; **объемные**, элементами которых выступают речевые структуры различного рода (Матвеева 1990, 1992 и др.).

Современный текстовый взгляд на функционально-речевую категорию в лингвистике и стилистике позволяет заметить новые проблемы теоретического и методического характера. К ним, в первую очередь, относится проблема набора и взаимозависимости категорий, способных относительно адекватно моделировать текст. В настоящее время число выделяемых категорий велико и постепенно умножается: добавим к названным следующие категории: проспекция и ретроспекция, подтекст, логичность, логический тезис, коммуникативный блок, иерархия, партитурность, членность, диалогичность.

Проблематичен вопрос о содержательной структуре категории: доминирующей полевой структурой организация функциональных категорий не исчерпывается, особенно если категория "привязана" к линейному аспекту текста, как например, проспекция и ретроспекция.

Требует дальнейшего осмысления проблема взаимосвязи языковых единиц определенной функциональной категории с сильными позициями текста. Данный фактор способен противодействовать фактору частотности. Так, трехкратная представленность языкового элемента категории в заголовке, конце введения и начале заключения способна обеспечить этому элементу повышенную текстовую значимость по сравнению с элементом, многократно использованным в слабых текстовых позициях.

Методически сложен вопрос адекватного емкого описания функциональных, в частности, функционально-стилистических категорий. Усложнение единицы анализа приводит к увеличению параметров описания (в нашем случае их, по крайней мере, четыре: отбор, частотность, комбинаторика и композиция элементов) и провоцирует громоздкость формального представления изучаемого явления.

Список проблем, возникающих в связи с категориальнотекстовым подходом в стилистике, далеко не исчерпывается названными. И все же очерк сделанного категориальной стилистикой внушает оптимизм, ведь найти адекватную объекту единицу анализа значит получить желаемую точку опоры.

Литература

- Баженова Е.А., 1987, *Выражение преемственности и формирования знания в смысловой структуре русских научных текстов*. Автореф. канд. дис., Воронеж.
- Баранов А.Г., 1993, *Функционально-прагматическая концепция текста*, Ростов-на-Дону.
- Бедрина И.С., 1993, *Функциональная семантикостилистическая категория гипотетичности в научных текстах*, Автореф. канд.дис.,Одесса.
- Бондарко А.В., 1976, *Теория морфологических категорий*, Ленинград.
- Бондарко А.В., 1984, *Функциональная грамматика*, Москва.
- Васильева А.Н., 1982, *Газетно-публицистический стиль речи: курс лекций по стилистике русского языка для филологов*, Москва.
- Васильева А.Н., 1992, *О некоторых особенностях функциональностилистической теории на современном этапе и в ближайшей перспективе. - Статус стилистики в современном языкознании*, Пермь.
- Выготский Л.С., 1956, *Мышление и речь. - Избранные психологические исследования*, Москва.

- Гальперин И.Р., 1981, *Текст как объект лингвистического исследования*, Москва.
- Дускаева Л.Р., 1995, *Диалогичность газетных текстов 1980- 1990 гг.*, Автореф. канд. дис., Пермь.
- Иванова Т.Б., 1988, *Функциональная семантикостилистическая категория акцентности в русских научных текстах*, Автореф. канд. дис., Харьков.
- Категориальные структуры познания и практики*, 1986, отв. ред. В.Г.Табачковский, Киев.
- Категории философии и категории культуры*, 1983, отв. ред. М.А.Булатов и В.Г.Табачковский, Киев.
- Кожина М.Н., 1962, *О понятии стиля и месте языка художественной литературы среди функциональных стилей*, Пермь.
- Кожина М.Н., 1987, *О функциональных семантикостилистических категориях текста*, "Филологические науки", 2.
- Кожина М.Н., 1989, *О функциональных семантикостилистических категориях в аспекте коммуникативной теории языка. Разновидности и жанры научной прозы: Лингвостилистические особенности*, Москва.
- Кожина М.Н., 1993, *Стилистика русского языка*, Москва.
- Кубрякова Е.С., 1994, *Парадигма научного знания в лингвистике и ее современный статус*, "Известия Российской АН", Сер. лит. и яз., Т.53, 2.
- Лапп Л.М., 1993, *Интерпретация научного текста в аспекте фактора "субъект речи"*, Иркутск.
- Майданова Л.М., 1984, *Целосность и связность газетного текста*, Свердловск.
- Майданова Л.М., 1987, *Структура и композиция газетного текста*, Красноярск.
- Матвеева Т.В., 1990, *Функциональные стили в аспекте текстовых категорий*, Свердловск.
- Матвеева Т.В., 1992, *Функциональные стили и текстовые категории - Статус стилистики в современном языкознании*, Пермь.
- Михайлова Е.М., 1983, *Художественное время как категория текста и способы его реализации*, Автореф. канд. дис., Ленинград.
- Москальская О.И., 1981, *Грамматика текста*, Москва.
- Наер В.Л., 1988, *О текстовых параметрах функционального стиля: к постановке проблемы. - Текст в функционально-стилевом аспекте*, Москва.
- Науменко А.В., 1990, *Координаты локации ("субъект", "пространство", "время") в семантической организации газетного текста*, Автореф. канд. дис., Харьков.
- Николаева Т.М., 1980, *"Событие" как категория текста и его грамматические характеристики. - Структура текста*, Москва.

- Новиков А.И., 1983, *Семантика текста и ее реализация*, Москва.
- Одинцов В.В., 1980, *Стильстика текста*, Москва.
- Одинцов В.В., 1982, *Композиционные типы речи*. - Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В. *Функциональные типы русской речи*, Москва.
- Павиленис Р.И., 1983, *Проблема смысла: современный логикофилософский анализ языка*, Москва.
- Разинкина Н.М., 1989, *Функциональная стильстика*, Москва.
- Сидоров Е.В., 1986, *Основы системной концепции текста*, Докт. дис., Москва.
- Стриженко А.А., Кручинина Л.И., 1985, *Об особенностях организации текстов, относящихся к разным функциональным стилям*, Иркутск.
- Тураева З.Я., 1979, *Категория времени: время грамматическое и время художественное*, Москва.
- Тураева З.Я. 1986, *Лингвистика текста*, Москва. *Функциональные стили и формы речи*, 1993, отв. ред. О.Б.Сиротина, Саратов.
- Чернышева Е.Ю., 1993, *Типология причин в художественном прозаическом тексте*, Автореф. канд. дис., Воронеж.

Stylistics of the Text Categories

In this survey paper is showed the coming to be of the categorial texts approach in the russian stylistics. The author traces the dynamics of the stylistics analysis and forming of its new object - the text category. Is fixed the idea of development of the categories and text approach to the discription of the stylistical phenomena as a result of the reapproachment of the text linguistics and functional stylistics. Is stressed the significance of theory of the speech action as an important basis of the categorial text sphere; is comprehended the difference of the static and dynamic interpretation of the category; is discussed the structuralisation of the functional - stylistical categories.